

УДК 343.136

В. Н. Тангрияева

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ДОЗНАВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

В российском уголовном судопроизводстве дознаватель является должностным лицом, производящим расследование преступлений в форме дознания. В то же время дознаватель отнесен к органу дознания. В этой ситуации возникает необходимость четко разобраться с тем, кто из должностных лиц действительно обладает уголовно-процессуальной компетенцией по расследованию преступлений и полномочиями должностного лица органа дознания и каковы пределы их прав и обязанностей в уголовном судопроизводстве.

Согласно пункту 7 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК) Российской Федерации, «дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК Российской Федерации» [1].

Так, часть вторая статьи 38 УПК Российской Федерации, где перечисляются процессуальные полномочия следователя, начинается с логично верного положения: «Следователь уполномочен: возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом» [1]. Однако в статье 41 УПК Российской Федерации аналогичное полномочие дознавателя законодателем не прописано. В части первой статьи 146 УПК Российской Федерации дознаватель указан в ряде субъектов, наделенных правом возбуждения уголовного дела публичного обвинения наряду со следователем и другими субъектами. Возникают закономерные вопросы. Почему законодатель допустил отсутствие одного из важнейших полномочий дознавателя в той статье УПК Российской Федерации, где собственно закрепляются полномочия дознавателя? Как следует рассматривать сложившуюся ситуацию: как мнимый пробел или как квалифицированное молчание законодателя?

Анализ правоприменительной практики говорит о том, что тем же самым функционалом обладает дознаватель при расследовании уголовных дел, за некоторым исключением в части его подчинения. Однако, обратившись к положениям части 3 статьи 41 УПК Российской Федерации, мы видим, что дознаватель уполномочен самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, давать органу дознания письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий [1]. В указанной статье нет ни слова о том, что дознаватель вправе возбуждать

уголовные дела и принимать их к своему производству, что противоречит положениям части первой статьи 146 УПК Российской Федерации и части первой статьи 40.1 УПК Российской Федерации. Зато полномочиями по возбуждению уголовного дела и принятия его к своему производству обладает начальник подразделения дознания, что закреплено в части второй статьи 40.1 УПК Российской Федерации.

Дознание, претерпевшее многочисленные преобразования за период своего становления, в настоящее время отличается от предварительного следствия в основном лишь процессуальной зависимостью субъекта расследования, сроками расследования и названием итогового процессуального документа. В остальном указанные формы предварительного расследования имеют больше схожих черт, нежели различий. Например, и предварительное следствие, и дознание начинаются с момента возбуждения уголовного дела. Участвующие в уголовном судопроизводстве лица наделены одинаковыми процессуальными статусами — потерпевшего, свидетеля, подозреваемого и т. д. Следователь и дознаватель в одинаковой мере проводят следственные действия, избирают меру пресечения при необходимости. Итоговым процессуальным решением является вынесение обвинительного заключения при окончании предварительного следствия и вынесение обвинительного акта (постановления) при окончании расследования в общей форме дознания (сокращенной форме), форма и содержание которых идентичны. Таким образом, можно сделать вывод о том, что по своему механизму дознание не отличается от предварительного следствия. На чем была основана логика законодателя при дифференциации предварительного расследования на формы? На основании каких критериев преступления разделены на те, по которым производство предварительного следствия обязательно и не обязательно? На наш взгляд, преступления небольшой и средней тяжести с точки зрения доказывания, могут быть достаточно сложными [2].

При выполнении идентичных функций следователя дознаватель является более процессуально зависимым лицом, что, безусловно, не может не сказаться на его процессуальной самостоятельности и эффективном руководстве его деятельностью. Русская поговорка «У семи нянек дитя без глаза» прекрасно иллюстрирует деятельность современного дознавателя. Кроме того, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует унифицированный подход к толкованию и процессуальному наполнению статуса начальника органа дознания. Согласно положениям пункта 17 статьи 5 УПК Российской Федерации, начальником органа дознания является должностное лицо, которое возглавляет соответствующий орган дознания [1]. Формально начальником органа дознания можно считать любого руководителя органа, перечисленного в пункте первом части первой статьи 40 УПК Российской Федерации [1]. Таким образом, любой

из вышеперечисленных руководителей обладает процессуальными функциями контроля и надзора за деятельностью дознавателя и начальника подразделения дознания. Вышеперечисленные руководители имеют лишь опосредованное отношение к производству по уголовным делам, однако вопреки здравому смыслу дознаватели обязаны согласовывать с ними ряд процессуальных решений, таких как продление сроков проверки сообщения о преступлении, возбуждение ходатайства об избрании меры пресечения, возбуждение ходатайства о проведении ряда следственных действий, утверждение обвинительного акта (обвинительного постановления). В сложившейся ситуации ни о какой процессуальной экономии при производстве дознания речи быть не может. Хотя именно дознание как одна из форм предварительного расследования была задумана для оптимизации расследования и сокращения сроков производства по уголовным делам небольшой и средней тяжести. По нашему мнению, любой из перечисленных руководителей, не относясь напрямую к расследованию преступлений, вряд ли будет в полной мере контролировать ход расследования по уголовным делам, так как лишь формально утверждает или согласовывает процессуальные решения дознавателей. Такой порядок негативно сказывается на процессуальной самостоятельности дознавателя и эффективность руководства его деятельностью, поскольку у руководителя подразделения дознания в процессуальном смысле «связаны руки». Согласно части первой статьи 40.1 УПК Российской Федерации, законодатель наделил начальника подразделения дознания всего четырьмя процессуальными полномочиями по отношению к дознавателю. Входящая в компетенцию начальника подразделения дознания функция поручения проверки сообщения о преступлении и принятии по нему законного решения (пункт 1 часть 1 статьи 40.1 УПК Российской Федерации) полностью дублирует полномочия начальника органа дознания (пункт 1 часть 1 статьи 40.2 УПК Российской Федерации). В отличие от начальника подразделения дознания, руководитель следственного органа обладает расширенным кругом полномочий по отношению к следователю.

Наиболее «властными» полномочиями из всей иерархической цепочки процессуального контроля обладает прокурор. В связи с этим в процессуальном мире довольно устойчиво сформировалось понятие «прокурорское дознание», поскольку, по сути, большинство принимаемых органом дознания (начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем) решений происходят с согласия прокурора. Таким образом, при почти идентичных процессуальных полномочиях следователя и дознавателя последний абсолютно лишен процессуальной самостоятельности.

Полагаем, что в плане оптимизации и эффективности деятельности дознавателя при расследовании уголовных дел ряд процессуальных полномочий должны быть переданы начальнику подразделения дознания. Во-первых, мы

считаем это логично именно с процессуальной точки зрения, поскольку дознаватель при расследовании уголовных дел обладает всеми полномочиями следователя, контроль и надзор за которым осуществляется руководителем следственного органа. Во-вторых, указанные изменения процессуального законодательства лишь облегчат и ускорят процесс расследования, избавят дознавателя от процессуальных нагромождений и тройной подчиненности. Функцию процессуального контроля за дознавателями может реализовывать начальник подразделения дознания и его заместитель как должностное лицо, имеющее прямое отношение к расследованию уголовных дел в форме дознания, так как в силу своего должностного положения более осведомлен о компетентности каждого дознавателя, о реальном состоянии расследования по конкретному уголовному делу.

Считаем, что на начальника подразделения дознания вполне можно возложить следующие процессуальные полномочия начальника органа дознания: продление срока проверки сообщения о преступлении до 10 суток по ходатайству дознавателя; осуществление контроля за материалами проверки сообщения о преступлении или материалами уголовного дела, отмена незаконных или необоснованных постановлений дознавателя; дача дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий. Также, считаем, начальник подразделения дознания может выполнять полномочия прокурора об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого следующие меры пресечения: о квалификации преступления и об объеме обвинения; о даче согласия дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; о разрешении отводов, заявленных дознавателю, а также его самоотводы; об отстранении дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований законодательства; о продлении срока дознания; об утверждении постановления дознавателя о прекращении производства по уголовному делу; о возвращении уголовного дела дознавателю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. от 25.03.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

2. Тангриева В. Н. К вопросу о дифференциации предварительного расследования // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2022. № 1 (57). С. 184–189. [Вернуться к статье](#)